

Особенности грамматической концепции Максима Грека и ее роль в формировании переводческих традиций

Ковыршина Ирина Вячеславовна

Студент (магистр)

Алтайский государственный педагогический университет, Лингвистический институт,
Барнаул, Россия

E-mail: irina22_2g@mail.ru

В истории отечественной переводческой мысли особое место занимает деятельность Максима Грека (Михаила Триволиса), чья филологическая практика стала важным этапом в становлении грамматического подхода к переводу в России XVI века. Несмотря на отсутствие у него систематизированного грамматического трактата, его переводческая деятельность фактически сформировала основы грамматической концепции перевода, оказав значительное влияние на развитие церковнославянского языка и книжной sprawy.

Целью настоящей работы является выявление специфики принципов грамматического подхода к переводу, реализованного Максимом Греком, и выявление её значения для развития норм письменного языка.

Прибыв в Москву в 1518 г. в качестве переводчика, Максим Грек столкнулся с ситуацией отсутствия строгой грамматической регламентации письменного языка. Его переводческая практика носила опосредованный характер: перевод осуществлялся с греческого языка на латинский, а затем интерпретировался помощниками на славянский язык [1]. Такой многоступенчатый процесс неизбежно требовал осмысления грамматических категорий и их соотношения в разных языковых системах, что способствовало формированию аналитического подхода к языку.

Ключевой особенностью грамматической концепции перевода Максима Грека является приоритет грамматической нормы над традицией текста. В отличие от предшествующей практики, ориентированной на воспроизведение авторитетных образцов, Максим стремился к унификации и систематизации языковых форм. В частности, при редактировании богослужебных текстов он исходил из необходимости приведения их в соответствие с определёнными грамматическими принципами, а не с устоявшейся рукописной традицией.

Одним из наиболее значимых аспектов его подхода стала работа с глагольной системой. Максим Грек рассматривал различные формы прошедшего времени (аорист, имперфект, перфект) как семантически близкие, что позволяло ему заменять одни формы другими без, по его мнению, существенного изменения смысла. Такая позиция свидетельствует о доминировании формально-грамматического критерия над семантическим. Представленная в переводе Максима парадигма прошедшего времени содержит перфект со связкой во 2-м л. ед. ч. и перфект без связки в 3 л. ед. ч., причем этим формам в греческом соответствует аорист, а в латыни — перфект, который по своей семантике является заместителем греческого аориста [4]. Введение книжного перфекта и использование аналитических конструкций было направлено на устранение омонимии и повышение дифференцированности грамматических значений [3].

Особое внимание Максим Грек уделял проблеме грамматической омонимии, характерной для славянской глагольной системы. Стремление к её устранению привело к введению новых форм (в частности, так называемых «л-форм»), что обеспечивало более чёткое разграничение грамматических значений, соответствующее представлениям, сложившимся на основе греческой и латинской грамматической традиции [1].

Однако подобная ориентация на грамматическую норму нередко приводила к конфликту с традиционным пониманием текста. Известные исправления Максима Грека вызывали обвинения в искажении смысла, поскольку его интерпретация грамматических форм не всегда учитывала тонкие семантические и богословские различия. Это свидетельствует о напряжении между формально-грамматическим и семантическим подходами в переводе, характерном для переходного периода развития филологической мысли.

Несмотря на критику со стороны современников, значение грамматической концепции Максима Грека трудно переоценить. Его деятельность способствовала переходу от традиционно-текстологического к аналитико-грамматическому пониманию перевода, что в дальнейшем определило развитие книжной sprawy XVII века и формирование славяно-русской грамматической традиции [2]. Таким образом, Максим Грек выступает как один из основоположников научного подхода к переводу в России, заложив основы системного осмысления языковой структуры в переводческой практике.

Источники и литература

- 1) Вернер И. Н. К истории перевода Псалтири Максимом Греком в 1522–1552 годах: хронология, текстология, методология // Славяноведение. 2017. № 2. С. 40–54.
- 2) Ковтун Л. С., Сеницына Н. В., Фонкич Б. Л. Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в.) // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М., 1973.
- 3) Кравец Е. В. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // Russian Linguistics. 1991. V. 15. N 3.
- 4) Ромодановская В. А. "Седе одесную отца" или "сидел еси"? К вопросу о грамматической правке Максима Грека // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000.